

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ Д. ТРАМПА — ПРОГНОЗЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.75.50.001

А.В. Волошина

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И КНР ПРИ НОВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Аннотация. 20 января 2025 г. в Вашингтоне состоялась инаугурация 47-го президента США, республиканца Д. Трампа. Изменения, которые новая администрация может привнести в курс по отношению к Китаю, будут напрямую влиять не только на динамику этих двусторонних отношений, но и на стратегическое видение международной ситуации и политику других ведущих игроков на международной арене. В материале анализируется состав команды Д. Трампа, определяются её основные ориентиры в формулировании политики в отношении Китая и предлагаются наиболее и наименее вероятные сценарии развития американо-китайских отношений в ближайшие четыре года.

Ключевые слова: США, КНР, новая американская администрация, Д. Трамп, перспективы отношений.

Автор: Волошина Анна Валерьевна, научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-7508-8735. E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Voloshina A.V.

Possible Scenarios for the U.S-China Relations under the New American Administration

Abstract. On January 20, 2025, Republican President-elect Donald Trump was sworn in as the 47th President of the United States in Washington. The changes that the new administration may bring to the U.S. policy towards China will directly affect not only the dynamics of these bilateral relations, but also the strategic outlook on the international situation and the policies of other leading players in the international arena. The author analyzes Trump's team, defines their main priorities in formulating policy towards China and suggests the most and least likely scenarios for the development of US-Chinese relations over the next four years.

Keywords: USA, PRC, new American administration, D. Trump, prospects of relations.

Author: Anna V. Voloshina, Research Fellow, Center for Modern History of China and China-Russia Relations, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-7508-8735. E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Приход к власти в США 20 января администрации во главе с Дональдом Трампом, оставляя без изменений основной вектор американской стратегии в отношении Китая — сдерживание экономического, технологического и военного подъема КНР, приведет к тактическим корректировкам политики Вашингтона на китайском направлении. Понимание движущих механизмов этого процесса, мониторинг и прогнозирование состояния отношений США и КНР на ближайшие четыре года необходимы для обеспечения эффективности внешнеполитического курса Российской Федерации и защиты ее национальных интересов.

Назначения на ключевые должности в состав кабинета министров и советников Белого дома дают представление о контурах будущего курса Д. Трампа в отношении КНР, так как приоритет при отборе кандидатов отдавался наиболее лояльным сторонникам, разделяющим его систему взглядов, определяемую концептом «Америка прежде всего».

Преобладающая часть команды представлена «китайскими ястребами» — политиками, критикующими линию, проводившуюся администрацией Дж. Байдена, и настроенными на ужесточение подхода к КНР.

Анализ состава кандидатов, выдвинутых для работы на постах, напрямую связанных с формулированием политики в отношении Китая (дипломатия, торговля, оборона и безопасность), позволяет выявить доминирование группы радикальных «ястребов». Среди них — два назначенца на должности внешнеполитического трека: это бывший сенатор, инициатор многочисленных антикитайских законопроектов, заместитель председателя комитета по разведке и член комитета по международным отношениям в сенате США Марко Рубио, вступивший в должность государственного секретаря США; и ветеран войны в Афганистане, бывший конгрессмен и член носящего резко антикитайскую направленность специального комитета по Коммунистической партии Китая в палате представителей Конгресса США Майкл Уолтц, ставший советником президента США по национальной безопасности. К этой же группе относятся представители торгово-экономического трека: Джеймисон Грир, бывший руководитель аппарата Роберта Лайтхайзера (торгового представителя США времен первой администрации Трампа, одного из инициаторов торговой войны против Китая); а также вступивший в должность старшего советника по торговле и производству еще один организатор торговой войны с Китаем Питер Наварро.

Хотя кандидат на должность министра обороны США Пит Хегсет не обладает политическим опытом, назначение на должность его заместителя по политике одного из центральных «китайских ястребов», Элбриджа Колби, архитектора «Стратегии национальной обороны» США 2018 г., гарантирует, что политика национальной безопасности и обороны США тоже будет носить ярко антикитайскую направленность.

Круг «умеренных ястребов», которые, разделяя общую ориентацию на соперничество с КНР, могут помочь избежать перегибов в антикитайских инициативах, ограничен — это инвестор Скотт Бессент, занявший пост министра финансов, и имеющий тесные связи с Уолл-стрит бизнесмен Говард Латник, вступивший в должность министра торговли США.

Противовесами костяку «ястребов» могут выступить такие персоналии команды Д. Трампа, как бизнесмен Илон Маск (глава Министерства эффективности правительства), Тулси Габбард (директор Национальной разведки) и Роберт Кеннеди (министр здравоохранения и социальных служб США), известные своим более мягким подходом к Китаю. Однако их влияние, вероятнее всего, будет носить ограниченный характер. Во-первых, они находятся за пределами бюрократиче-

ского аппарата, несущего основную ответственность за реализацию политики на китайском направлении (Государственный департамент, Министерство обороны, Министерство финансов, Министерство торговли, Управление торгового представителя США). Во-вторых, администрация будет вынуждена учитывать фактор широкого антикитайского двухпартийного консенсуса в Конгрессе США.

Анализ заявлений и публикаций ключевых членов новой администрации по проблемам американо-китайских отношений позволяет выделить следующие ориентиры в формулировании политики в отношении Китая:

- необходимость направить отвлекаемые сейчас на Европу и Ближний Восток стратегические ресурсы США на противостояние главной угрозе — КНР¹;
- критика «уступок» команды Дж. Байдена для стабилизации отношений с Пекином и восстановление формализованных каналов коммуникации с КНР (более 20 диалоговых механизмов по вопросам экономики, финансов, климата и т. д.)². Очевидно, что в приоритете будет выстраивание взаимодействия с китайской стороной на уровне узких встреч, диалога за закрытыми дверями и через достижение личных договоренностей;
- необходимость принятия более жестких мер в отношении КНР по нескольким направлениям.

Так, большое внимание уделяется экономическому вектору. Здесь предполагается в первую очередь активное использование тарифов на импорт из Китая для решения задач укрепления промышленной базы США и стимулирования собственного производства, переориентации торговых потоков с КНР для снижения её экспортных доходов и замедления темпов роста китайской экономики. Помимо этого, угроза введения тарифов и санкций выступит рычагом давления на Пекин для достижения торговой сделки на выгодных США ус-

¹ ICYMI: Rubio Joins The World Over With Raymond Arroyo // Marco Rubio U.S. Senator for Florida. 07.11.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20241110033245/https://www.rubio.senate.gov/es/icymi-rubio-joins-the-world-over-with-raymond-arroyo/> (accessed: 25.01.2025). China is the big winner from Biden's foreign policy, say Michael Waltz and Matthew Kroenig // The Economist. 02.11.2024. URL: <https://www.economist.com/by-involution/2024/11/02/china-is-the-big-winner-from-bidens-foreign-policy-say-michael-waltz-and-matthew-kroenig> (accessed: 21.01.2025). Colby, E. Only One Priority Makes Sense for American Foreign Policy // American Compass. 10.07.2024. URL: <https://americancompass.org/only-one-priority-makes-sense-for-american-foreign-policy/> (accessed: 22.01.2025).

² Is the US strategy of engaging China working? // The Reuters. 06.10.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/is-us-strategy-engaging-china-working-2023-10-06/> (accessed: 27.01.2025).

ловиях и получения уступок по другим вопросам. Среди радикальных инициатив — отмена статуса «постоянных нормальных торговых отношений» с КНР, инициация лишения Китая статуса «развивающейся страны» во Всемирной торговой организации.

Во-вторых, продвигается идея «разделения» двух экономик в высокотехнологичных отраслях: ужесточение экспортного контроля над полупроводниковыми технологиями, расширение его на сектора биотехнологий, фармацевтики, информационных технологий и технологий больших данных и т. п.; расширение контроля над исходящими инвестициями в Китай, а также китайскими инвестициями в США в этих секторах.

В-третьих, ставится задача работы с союзниками и партнерами по созданию исключаящих Китай цепочек поставок, особенно в отношении стратегически важных товаров, а также ведения совместных разработок в ключевых передовых технологиях (речь о де-факто технологических альянсах).

И, наконец, подчеркивается необходимость борьбы с экономическим влиянием Китая в Латинской Америке, Ближнем Востоке и Африке¹.

В сферах обороны и безопасности приоритет отдается наращиванию военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе, укреплению взаимодействия с союзниками, особенно с Японией, Филиппинами, Австралией, Южной Кореей, с ориентацией на подготовку к сценарию конфликта вокруг Тайваня, а также с партнерами, в частности, с Индией, Сингапуром и Вьетнамом. От союзников будет ожидается увеличение их трат на оборону. Подчеркивается необходимость укрепления связей с Тайбэем, резкого наращивания продаж

¹ *Navarro, P.* The Case for Fair Trade // *Mandate for Leadership: The Conservative Promise.* Washington: The Heritage Foundation, 2023. P. 765—795. Senator Marco Rubio // *Breaking the China Supply Chain: How The 'Five Eyes' Can Decouple From Strategic Dependency.* London: The Henry Jackson Society. P. 44—46. Также, см., например, внесенный М. Рубио в сентябре 2024 г. законопроект о приостановке нормальных торговых отношений с Китайской Народной Республикой и увеличении ставок пошлин, применяемых в отношении товаров, импортируемых из КНР: S.5264 — *Neither Permanent Nor Normal Trade Relations Act* // *Congress.Gov.* URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/526/text> (accessed: 24.01.2025). См. также: в 2023 г. Дж. Вэнс выступил одним из инициаторов законопроекта о лишении Китая статуса «развивающейся страны» в международных организациях. S.308 — *Ending China's Developing Nation Status Act* // *Congress.Gov.* URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/308> (accessed: 26.01.2025). *Feith, D.* *Economic Strategy and Statecraft: From Engagement to Decoupling* // *Ronald Reagan Presidential Foundation and Library.* URL: <https://clck.ru/3LbF2m> (accessed: 27.01.2025).

вооружений острову с целью укрепления его обороноспособности (что одновременно поспособствует решению проблемы дефицита торгового баланса США с Тайванем)¹.

Исходя из этого, возможны следующие сценарии развития отношений США и КНР на 2025—2029 гг.:

Наиболее реалистичный сценарий (вероятность 50 %). «Ястребы» доминируют в торговой и внешней политике США. Механизмы формального диалога с Китаем времен Дж. Байдена постепенно атрофируются, что делает отношения менее стабильными и предсказуемыми. На Китай оказывается давление с помощью введения дополнительных тарифов (от 10 до 60 %), возможен выход на торговую сделку на некоторых выгодных для США условиях, но поле для компромисса у Китая ограничено. По мере введения Вашингтоном антикитайских мер в сфере высоких технологий, расширения экспортного контроля, внесения все большего числа китайских компаний в «черные списки» юридических лиц Министерства торговли США (де-факто запрет на экспорт американской продукции и технологий этим компаниям), ограничений на инвестиции, наращивания военного давления на Китай в АТР, включая резкий рост продаж вооружений Тайваню (в том числе для удара по целям на материке, в частности, ракет АТАСМС), конфликтный потенциал растет, отношения движутся по нисходящей. При этом сторонам удастся избежать вспышки вооруженного кризиса.

Ключевой задачей китайской дипломатии в рамках данного сценария будет стабилизация отношений с США и странами Запада для снижения негативного внешнего давления на экономику страны при твердом отстаивании коренных интересов. При этом все более весомую роль в деле хеджирования рисков со стороны Запада для КНР будут играть структуры АСЕАН, БРИКС, ШОС, страны Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки.

Управляемое соперничество (вероятность 30 %). Умеренным «ястребам» и прагматикам удастся сбалансировать радикальных «ястребов», тарифы носят ограниченный характер, стороны заключают тор-

¹ Wong A. Balance in the Indo-Pacific: Defining the U.S. Approach // Ronald Reagan Presidential Foundation and Library. URL: <https://clck.ru/3LbEyy> (accessed: 21.01.2025). Kanopathy, I. Countering China's Use of Force // Boiling Moat: Urgent Steps to Defend Taiwan. Stanford: Hoover Institution Press, 2024. P. 83—103. Colby, E. The Strategy of Denial: American Defense in an Age of Great Power Conflict. Yale: Yale University Press, 2021. 384 p. Colby, E. Taiwan must get serious on defense // Taipei Times. 11.05.2024. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2024/05/11/2003817679> (accessed: 28.01.2025).

говую сделку. Благодаря активной личной дипломатии Д. Трампа и Си Цзиньпина отношения развиваются в управляемом ключе, оставаясь на плато уровня 2023—2024 годов.

Открытое столкновение (вероятность 15 %). Из-за открытой провокации со стороны Вашингтона по тайваньскому вопросу Китай вводит блокаду или предпринимает вооруженные действия в отношении острова. Это ведет к открытой конфронтации с США и «разрыву» Китая и Запада.

Наименее реалистичный сценарий (вероятность 5 %) — достижение «большой стратегической сделки» между лидерами США и КНР, попытка «переформатировать» отношения, в результате которой связи двух стран улучшаются, например, Д. Трамп обменивает поддержку Тайваня на значимые уступки со стороны Пекина в деле его морских территориальных споров, торговли и т. п.

Таким образом, наиболее вероятный сценарий развития американо-китайских отношений на следующие четыре года — усиление давления Вашингтона на Пекин, сопровождающееся общим ростом конфликтного потенциала из-за обострения противоречий по ключевым проблемным узлам (в частности, торговля, технологии, тайваньский вопрос). Системный характер двусторонних проблем не даст возможности выйти на стратегическую «большую сделку», которая бы существенно улучшила климат в отношениях США и КНР. Вместе с тем стороны, вероятнее всего, удержатся от развязывания открытой конфронтации — риски экономического, политического и военного характера по-прежнему слишком высоки для обоих игроков.